

передачи так называемого исторического стиля исходного текста. Как показывают приведённые выше примеры, при передаче «колорита времени» переводческие решения отличаются своеобразием и представляют интерес как для теории, так и для практики перевода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 2. – 1088 с.
3. Ильиш Б.А. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 418 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь/ Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского

языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

6. Свифт Дж. Памфлеты. – М.: Гослитиздат, 1955. – 333 с.
7. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
8. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. – М.: Прометей, 2003. – 172 с.
9. Concise Oxford English Dictionary. – 11-th edition (revised). Edited by C. Soanes, A. Stevenson. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 1708 p.
10. The Oxford English Dictionary. Being a corrected re-issue with an introduction, supplement, and bibliography of a New English dictionary on historical principles, founded mainly on the materials collected by the Philological society and edited by J.A.H. Murray. 12 volumes. – Oxford: Clarendon Press, 1933. – V. III – 488 p.; V. VIII – 936 p.
11. Swift J. The works of Jonathan Swift. Containing interesting and valuable papers, not hitherto published. In two volumes. With memoir of the author, by Thomas Roscoe; portrait and autograph. – Lnd: Bohn, 1856. – V. II – 854 p.

УДК 81

Бессалов А.Ю.

Московский государственный
областной университет

**КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ
И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ***

Аннотация. В статье рассматривается категория каузативного глагола, дается характеристика ее семантической структуры, определяется место каузативных глаголов в системе языка. Вопрос о выделении каузативного залога является спорным, потому что многие лингвисты не считают его залогом. Каузативные глаголы в английском и французском языках имеют свои особенности. Так, во французском языке имеются два различных способа для выражения основных значений каузации, а в английском языке переходные глаголы являются скрытыми каузативами. При этом в обоих языках существуют разные типы каузативных глаголов.

Ключевые слова: каузация, каузальная ситуация, каузативные глаголы, каузативный залог, служебный, знаменательный, фактитив, пермиссив.

A. Bessalov

Moscow State Regional University

CAUSATIVE VERBS AS A MEANS OF EXPRESSING CAUSALITY IN ENGLISH AND FRENCH

Abstract. In the article, the causative verb category is examined, the characteristics of its semantic structure is given and the role of causative verbs in the language system is defined. The problem of the allocation of the so-called causative voice is rather disputable because many linguists don't consider it is a voice. Causative verbs in English and French have got their own features. For instance, there are two different ways of expressing basic meanings of causation in French, and as for English, transitive verbs are called concealed causatives. Thus, different types of causative verbs exist in both languages.

Key words: causation, causal situation, causative verbs, causative voice, auxiliary, momentous, casual, permissive.

* © Бессалов А.Ю.

Термины «каузация», «каузатив», «каузативность» имеют широкий круг употребления. Термином «каузация» обозначается причинно-следственная связь между двумя ситуациями (одна ситуация порождает другую), а термины «каузатив», «каузативный» относятся к языковым средствам выражения каузации в системе глагола. Следовательно, каузативность является одной из глагольных категорий. При этом она не только категория грамматическая, но и функционально-семантическая.

Каузативные глаголы – наиболее универсальное средство выражения каузативных отношений. Их семантическая структура имеет разную степень сложности. Это связано с тем, что в каузальную ситуацию входят пять обязательных смысловых компонентов, или констант: 1) организующая константа, обозначающая отношение каузации, она делает ситуацию каузативной; 2) субъект и 3) состояние antecedента; 4) субъект и 5) состояние консеквента. Однако не все константы каузальной ситуации обязательно находят своё выражение в «поверхностной» структуре. Наиболее универсальным средством выражения каузативных отношений являются каузативные глаголы, семантическая структура которых имеет различную степень сложности. Она может включать константу в чистом виде или в сочетании с другими. В зависимости от этого все каузативные глаголы можно разделить на две группы:

1) Служебные каузативные глаголы, которые выражают только организующую константу. В английском языке эту функцию выполняют глаголы *let, get, make*, а во французском – *faire, laisser* и *permettre*.

2) Знаменательные каузативные глаголы, чья семантическая структура сложнее. Помимо организующей константы, они содержат также константу, обозначающую способ каузации. Эти глаголы также называются инструментальными – *order, ask, persuade* (англ.); *ordonner, demander, convaincre* (фр.). Семантическая структура последнего включает категориальную сему «каузация» и дифференциальную сему способа каузации (организующая константа и состояние antecedента): *to persuade – to cause sb to do sth by being a good reason for doing it*. Дифференциальная сема также может означать терминальное состояние. Его выражают так называемые терминальные каузативные глаголы: в английском языке – *frighten, shorten*; во французском – *effrayer, raccourcir*. Есть и такие каузативные глаголы, семантическая структура которых содержит три

константы – состояние antecedента, организующую константу и состояние консеквента, – например, глаголы *strangle, shoot* в английском языке и глаголы *étrangler, tirer* во французском языке.

Каузативные глаголы занимают особое место в системе языка. Будучи глаголами транзитивными, они, входя в эту группу, тем не менее, отличаются от собственно транзитивных. Объект при транзитивном глаголе обозначает предмет, характеристики которого не зависят от глагола-сказуемого; действие глагола, распространяясь на объект, не изменяет его качества или состояния. Другое отношение возникает между каузативным глаголом и его объектом: в результате оказанного на него воздействия предмет-объект либо исчезает, либо заново возникает, его качество или состояние может меняться в определённую сторону, объект может быть вынужден сам совершать какое-либо действие, то есть он не остаётся «равнодушным» к действию глагола и прямым образом зависит от него.

Существует много споров по поводу целесообразности выделения так называемого каузативного залога (*the causative voice*) и его использования в применении к этому соотношению субъект/объект самого термина «залог». Одни лингвисты не считают это залогом, так как нет соотносимой контрастной структуры, подобно соотносимости актива – пассива. Кроме того, каузативное значение не всегда подкрепляется формой – и в английском, и во французском языке агентивный объект может отсутствовать.

Одним из теоретических вопросов, связанных с каузативом, и является вопрос о соотношении каузатива и залога. Люсьен Теньер высказал мнение, что каузативный глагол (или сочетание) отличается от некаузативного только своей валентностью, но не значением, что каузативные морфемы (или вспомогательные глаголы) создают механизм повышения валентности, который он называет *фактитивным* или *каузативным залогом*. Он определяет *каузативный залог* как операцию, состоящую в увеличении числа актанта на единицу. Во французском языке Теньер считает нормальным каузативным вспомогательным глаголом глагол *faire*, но не глагол *laisser*, который, по его мнению, не обладает каузативной значимостью [Теньер Л. 1988, 259].

При решении вопроса о том, является ли каузатив залогом, можно исходить из определения залога, данного А.А. Холодовичем. Согласно этому определению, при залоговых преобра-

зованиях набор единиц семантического уровня или участников ситуации, называемой глаголом, для каждого глагола остаётся постоянным, но меняется тип соответствия между единицами семантического уровня (субъектом, объектом, адресатом) и единицами синтаксического уровня – членами предложения [Холодович А.А. 1979, 284]. Во французском языке этому пониманию залого соответствует только оппозиция «актив/пассив», а каузативное преобразование отличается от пассивного тем, что к значению исходного глагола при нём добавляется сема каузации и тем самым изменяется состав участников ситуации; к валентностям исходного глагола добавляется валентность на агенса каузации, что влечёт за собой перестройку синтаксической структуры исходного предложения. Таким образом, при каузативном преобразовании меняется и семантическая, и синтаксическая структура: *Les feuilles tombent* → *Le vent fait tomber les feuilles*; *L'enfant rit* → *La mère fait rire l'enfant*. Отсюда вывод, что каузативное преобразование не является залоговым. По-видимому, каузатив целесообразно рассматривать как самостоятельную категорию французского глагола с оппозицией «некаузатив/каузатив», в которой каузатив является маркированным членом.

Во французском языке имеются две симметричные конструкции: **фактитивная** и **пермиссивная**, иначе говоря, имеются два различных способа для выражения двух основных значений каузации. В связи с этим стоит вопрос о грамматическом статусе глаголов *faire* и *laisser* в каузативных конструкциях. Поскольку считается, что категория каузатива имеет во французском языке две граммы (фактитив и пермиссив), следует признать и существование двух вспомогательных каузативных глаголов – фактитивного *faire* и пермиссивного *laisser*. Различная трактовка этих глаголов французской грамматикой основывается на том, что в формально-синтаксическом плане между двумя конструкциями нет полного сходства: степень объединения компонентов фактитивной конструкции выше, чем в пермиссивной. Это выражается в том, что дополнение в фактитивной конструкции не может помещаться между глагольными компонентами (*Je fais parler Pierre*, но не *Je fais Pierre parler*), а в пермиссивной – может (*Je laisse parler Pierre* и *Je laisse Pierre parler*). Однако это единственная синтаксическая черта, которая существенным образом различает фактитивную и пермиссивную конструкции. С другой стороны, пермиссивная конструкция об-

наруживает немало черт, которые сближают её с фактитивной и отличают от конструкции со знаменательными каузативными глаголами [Корди Е.Е. 2004, 25].

В некоторых теориях, в особенности в так называемой *генеративной семантике*, допускающей расщепление значения слова в синтаксическом анализе, все виды каузативных предикатов выводятся из единой глубинной структуры, в которой элемент *cause* соединяет имя лица или пропозицию с обозначением другой, каузируемой, пропозиции. К этой структуре сводят не только каузативные перифразы и глаголы, в которых каузативный компонент имеет выход в синтаксическую сочетаемость, но и так называемые скрытые каузативы: глаголы с «действующим» объектом (англ. *feed*, фр. *nourrir*) и глаголы с предметным дополнением (англ. *lay, break*, фр. *mettre, casser* и т. д.).

Считается, что тенденция рассматривать переходные глаголы в ряду других каузативов возникла в лингвистике под влиянием обсуждения проблем каузальности в философии. Факты, которые принято обозначать в языке переходными глаголами, иногда считаются в философии наиболее очевидными случаями отношений причинности [Арутюнова Н.Д. 2009, 167]. Семантическая деривация переходных глаголов, наряду с другими каузативными предикатами, из одной, общей для всех них, глубинной структуры, вызвала в последнее время ряд критических откликов, авторы которых указывали на семантическую и синтаксическую неэквивалентность переходных глаголов и аналитических каузативов, а следовательно, неединственность глубинного элемента *cause*.

Синтаксическое отношение *причинения* (*causation*), возникает из отношений согласования и управления.

Причинение по способу согласования отвечает формуле «*сделать так, чтобы А стало В*», а причинение по способу управления – «*сделать так, чтобы А было у В*» или «*сделать так, чтобы у В было А*». Схематические примеры: согласование – *Le vent fait que les feuilles tombent* (*Ветер заставляет листья падать*), *La neige fait que les montagnes sont blanches* (*Снег делает горы белыми*); управление – *Paul fait que la chaise soit près de la table* (*Павел придвигает стул к столу*).

Необычность этих оборотов свидетельствует о том, что язык для выражения отношения причинения чаще всего употребляет скрытые приёмы. Они многочисленны и разнообразны и в той

или иной степени синтезируют вышеуказанные понятия.

Два глагола, содержащиеся в аналитической формуле, могут быть сближены, отчего создаётся впечатление одного общего понятия: *Paul fait travailler Pierre* – «Павел заставляет Петра работать»; такое сближение сопровождается другими особенностями: *Paul fait faire un habit au tailleur* – «Павел заказывает портному сделать одежду», и т. д.

Faire être tel ou tel («делать тем или иным»), *faire avoir* («снабжать») или *faire être à* («отдавать») сжимаются в простые глаголы, которые можно назвать *каузативными связками*. Как и следовало ожидать, их лексикализация принимает самые разнообразные формы; *faire être = rendre* (*Paul rend ses parents heureux* – «Павел делает счастливыми своих родителей»); *faire avoir* превращается в *pourvoir* («обеспечивать»), *munir* («снабжать») и т. д. (*pourvoir du nécessaire = faire avoir le nécessaire* / «обеспечивать необходимым» = «доставлять необходимое»). *Faire être à* («отдавать») можно заменить *donner* («давать»), *adresser* («отсылать»), *envoyer* («отправлять») и т. д.: *Paul donne un livre à Pierre = Paul fait qu'un livre soit à Pierre* («Павел даёт книгу Петру» = «Павел делает так, чтобы книга была у Петра»).

Максимальное сжатие дают *каузативные глаголы*, которые заключают в себе и связку, и атрибут согласования или дополнение управления: *égayer* («веселить») значит *faire être gai* («заставить быть весёлым»), *blanchir = faire être blanc* («белить = заставить быть белым»), – каузативные глаголы согласования; *argenter, dorer, colorer = faire avoir de l'argent, de l'or, des couleurs* («серебрить, золотить, окрашивать = заставить иметь серебро, золото, краску») – каузативные глаголы управления.

Если оставить в стороне синтаксические отношения согласования и управления, то причинение приобретает более простую форму, отвечающую формуле *faire être* «заставить быть» или *n'être pas* «не быть». Так, *faire être* принимает формы *créer* («создавать»), *engendrer* («порождать») и т. д.; *faire n'être pas = détruire* («разрушать»), *anéantir* («уничтожать»), *tuer* («убивать»). Именно причинение этого рода и позволяет понять, что представляет собой «производимый» объект переходных глаголов; последние относятся к каузативным глаголам этого типа, но они делают особый упор на формы действия, на средства его осуществления и т. д. Так, *cuire le pain* («печь хлеб») значит: *faire être le pain par la*

cuison («производить хлеб печением»). Чтобы лучше понять различие между производимым объектом и объектом, на который воздействуют, можно сравнить *cuire le pain* и *cuire la pâte* (*печь хлеб – печь тесто*) или *percer un trou* и *percer un mur* (*пробивать дыру – пробивать стену*) [Балли Ш. 2009, 125].

Эти эквивалентности могут показаться искусственными; в действительности же, речь здесь идёт о целой сети замещающих ассоциаций функциональных эквивалентностей, которые находятся в скрытом состоянии в подсознании говорящих субъектов.

Английские переходные глаголы (скрытые каузативы) существенно отличны в своём синтаксическом поведении от соответствующих им каузативных перифраз. Эти различия указывают и на различия в значении. Существуют три типа двуместных лексических каузативов – глаголы каузации требованием (*causation by command*), глаголы каузации непосредственным физическим действием и глаголы каузации эмоций.

Глаголы первой группы имеют агентивный объект и агентивный субъект (*John marched the prisoners*). Ни позиция субъекта, ни позиция объекта не могут быть замещены событийными именами, а также именем предмета (*The floods marched the prisoners* и *John flew the sparks*). Соотносительная открытая каузативная конструкция, однако, допускает подобное употребление (*The floods caused the army to march* и *John caused the sparks to fly*).

Вторая группа глаголов имеет в качестве своего объекта имя, обозначающее неодушевлённый предмет (*John turned the picture*). Поскольку речь идёт о каузации прямым физическим действием, дополнение глагола не может быть выражено именем нематериального предмета (*John turned the shadow*). При открытом, то есть перифрастическом, каузативе такое употребление не составляет отклонения от нормы (*John caused the shadow to turn*). Глаголы физической каузации не допускают также замены агентивного субъекта абстрактным именем, которая возможна при открытом каузативе (*The power failure melted the ice* и *The power failure caused the ice to melt*). Наконец, группа глаголов прямого физического действия не терпит никаких «посредников» в осуществлении каузации (*John opened the door by persuading Bill to turn the handle and push*).

Глаголы каузации эмоциональных состояний также отличны от соответствующих перифраз.

Предложение *The doctor frightened Mary by giving her an injection* имеет лишь одну интерпретацию, относящую испуг Мэри к результату воздействия на неё врача, но не инъекции. Соответствующая этому предложению каузативная перифраза (*The doctor caused Mary to become afraid by...*) неоднозначна: кроме указанного прочтения, она допускает понимание, относящее состояние испуга к следствию воздействия на организм Мэри инъекции.

Во французском языке каузатив является категорией глагола, имеющей два маркированных члена (фактитив и пермиссив), противопоставленных некаузативу – немаркированному члену, выраженному одним глаголом.

Фактитивная конструкция может употребляться для обозначения любых ситуаций, пермиссивная конструкция употребляется, в основном, для передачи агентивных ситуаций и, очень ограниченно, – для причинных (почти исключительно в случаях сочетания глагола *laisser* с глаголами чувственного восприятия и мыслительной деятельности); при этом её употребление для обозначения ситуации причинно-следственных связей между событиями встречается крайне редко.

В агентивных ситуациях роль агенса может быть различной: агенс сам производит действие или является его инициатором. Различие в значении между двумя конструкциями состоит в том, что фактитивная конструкция обозначает большую активность агенса, применение некоторых усилий для достижения цели, тогда как пермиссивная в большинстве случаев обозначает, что агенс не действует, он только контролирует ситуацию и не мешает развитию событий или не препятствует действиям пациенса. Поэтому сочетание *laisser* + V_{inf} не допускает употребления в предложении с ним указаний на усилие, необходимое для совершения акта каузации (например, наречий *difficilement, facilement*), или на целенаправленность действия (например, глаголов *essayer, arriver* и т. д.). Все эти средства, напротив, часто употребляются в сочетании с конструкцией *faire* + V_{inf} .

Если рассматривать каузативные отношения с точки зрения участия в каузативных отношениях лиц и событий, то можно выделить следующие типы глаголов, в семантику которых включён компонент каузативности:

1) классические каузативы, устанавливающие причинно-следственные отношения между двумя нерасчленёнными событиями (собственно

глагол *to cause*, а также франц. *conditionner*);

2) личностные каузативы, представляющие некоторое событие как результат воздействия одного лица на волю другого (англ. *ask*, франц. *prier*);

3) личностные каузативы, представляющие событие как непосредственный результат действия некоторого лица (франц. *faire qch pour que...*);

4) событийные каузативы, представляющие событие как результат воздействия некоторой ситуации (личной или безличной) на агента действия или состояния (англ. *the rain made us go home*);

5) «двуличные» каузативы, представляющие некоторое субъективное, психическое событие, как стимулированное некоторым лицом (англ. *persuade*, франц. *convaincre*);

6) «двуличные» каузативы, представляющие связь двух агентивных событий механического действия (англ. *feed*, франц. *nourrir*);

7) событийные каузативы, представляющие некоторое психическое событие как стимулированное агентивным или безличным событием (англ. *irritate*, франц. *irriter*);

8) личные каузативы, обозначающие связь двух физических событий – агентивного и безагентного (англ. *break*, франц. *courber*).

В целом, формирование каузативных конструкций в английском и французском языках представляет собой яркий пример постоянного перекрещивания интересубъектной и межсобытийной каузации, понятий лица-причины и события-причины, воздействия на лицо и прямой каузации события. Наиболее универсальным средством выражения каузативных отношений являются каузативные глаголы, семантическая структура которых имеет различную степень сложности. Она может включать константу в чистом виде или в сочетании с другими.

В качестве аргументов многоместных предикатов указанных языков могут одновременно фигурировать как предметные, так и абстрактные (событийные) понятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – 6-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009.
3. Кобрин Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебное пособие / Н.А. Кобрин, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2007.

4. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. – 2-е изд; стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.
5. Милютина В.Д. Синтаксическая и семантическая структура предложений, формируемых английскими каузативными глаголами отадективного характера. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – М., 1980.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988.
7. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. – Л., 1979.

УДК 811.133.1

Лиходкина И.А.
Московский государственный
областной университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТОРЕЧИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ПРОБЛЕМА ПОИСКА ЭКВИВАЛЕНТА ПЕРЕВОДА*

Аннотация. Рассматривается проблема перевода с французского языка на русский просторечий, представляющих собой отдельное слово или фразеологическое сочетание. При переводе текстов, содержащих просторечную лексику, особенно представленную в виде фразеологических выражений, учитывается контекст, авторский стиль в исходном тексте и ряд культурологических факторов. В результате классификационного анализа выявлены четыре типа французских фразеологизмов, содержащих просторечия и установлены причины трудностей их адекватного перевода.

Ключевые слова: разговорная лексика, просторечие, перевод, фразеология, эквивалентность.

I. Likhodkina

Moscow State Regional University

A COMPARATIVE ANALYSIS OF FRENCH AND RUSSIAN COLLOQUIAL LEXICAL ITEMS: THE PROBLEM OF SEARCHING FOR A LEXICAL EQUIVALENT

Abstract. The article considers the problem of translating French colloquial words and idioms into Russian. When translating texts containing colloquial language, especially presented by phraseological expressions, the context, the author's style in the original text, and a number of cultural factors are taken into account. As a result of the comparative analysis, four types of French colloquial expressions were revealed, and the reasons for the difficulty of their adequate translation were specified.

Key words: popular/colloquial language, translation, phraseology, equivalence.

Одной из основных трудностей, с которой сталкивается переводчик при переводе художественного произведения, можно считать передачу лексических средств, находящихся за пределами литературного языка. Писатели часто используют просторечную, диалектную, жаргонную, вульгарную, арготическую лексику в целях речевой характеристики персонажей или описания определённой ситуации. Перевод таких текстов – сложный, поэтапный процесс, в ходе которого социально маркированная лексика подвергается серьёзному анализу.

При переводе разговорной лексики важно найти переводной эквивалент, который был бы адекватен по значению стилистической окрашенности и прагматической характеристике переводимой лексической единице. Это одна из самых трудных задач перевода подобной лексики, так как лексические единицы оригинала очень редко совпадают по форме и по значению в обоих языках. Например, во французском и русском языках существуют такие слова, как “aquarium” и «аквариум». У них общие прямое и переносное значения: прямое – ‘искусственный водоём или стеклянная ёмкость с водой (аквариум)’ [7, 20], переносное – ‘современное типовое стеклянное здание, офис’ [4, 25; 3, 18].

Однако подобных примеров мало, и действовать по шаблону для переводчика будет большой ошибкой, так как гораздо чаще встречаются слова, полностью или частично совпадающие по внешней звуковой или графической форме с иноязычным словом, но имеющие другое прямое или переносное значение [2; 3; 4]:

* © Лиходкина И.А.